

Экономический анализ позиций Конституционного Суда РФ относительно защиты права собственности

В статье Д.В. ЛОРЕНЦА через призму экономической теории определяются различные юридические модели защиты права собственности на основе позиций Конституционного Суда РФ. Автор анализирует экономическую эффективность реализации виндикационного иска с точки зрения минимизации издержек и рисков, а также стимулирующих эффектов для собственника и добросовестного приобретателя вещи. Рассматриваются перспективы реформы института виндикации в России с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: *экономический анализ права; виндикация; право собственности; добросовестный приобретатель.*

Конституционный Суд РФ при рассмотрении некоторых дел, имеющих отношение к нарушению владения имуществом собственника, определил весьма концептуальные тенденции развития

гражданского права России в сфере защиты права собственности.

В судебной системе общей юрисдикции достаточно продолжительное время существовала практика защиты прав собственника посредством признания совершенной без его согласия купли-продажи недействительной и применения последствий такой недействительности в виде возврата вещи потерпевшему (ст. 167 Гражданского кодекса РФ), что могло являться обходом правил ограничения виндикации по недопустимости истребования вещи у добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ).

Поэтому в свое время Конституционный Суд РФ принял постановление от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева». Данный судебный акт был необходим для защиты прав добросовестного приобретателя и сохранения стабильности гражданского оборота при разрешении споров, связанных с неправомерным отчуждением имущества помимо воли собственника. Исходя из позиции Конституционного Суда РФ, по-

следствием таких сделок должна быть виндикация (ст. 302 ГК РФ), гармонично сочетаемая с правовым институтом добросовестности покупателей, а не реституция (ст. 167 ГК РФ).

Обратим внимание, что в случае выбытия вещи из владения собственника помимо его воли (например, в результате хищения) добросовестный приобретатель в России не будет иметь защиту ни при каких обстоятельствах (п. 1 ст. 302 ГК РФ).

В Германии и во Франции похищенные вещи могут оставаться во владении добросовестного приобретателя при условии, что они приобретены на публичных торгах (§ 935–937 Германского Гражданского Уложения) или на рынке (§ 2280 Французского Гражданского кодекса). В некоторых странах СНГ применяется немецкая модель ограничения виндикации в случае добросовестного приобретения вещи на торгах, а именно: имущество не может быть истребовано у добросовестного приобретателя, если оно было продано в порядке, установленном для выполнения судебных решений (п. 2 ст. 388 Гражданского кодекса Украины; п. 3 ст. 261 Гражданского кодекса Казахстана; п. 3 ст. 375 Гражданского кодекса Молдовы). В Республике Беларусь правила защиты добросовестного приобретателя аналогичны российскому законодательству (ст. 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Подобные юридические конструкции есть и в странах Латинской Америки. Исключение из виндикации составляют движимые вещи, владелец которых приобрел их на ярмарке, в магазине или ином аналогичном месте. В этих случаях владелец такой движимой вещи не обязан возвращать ее собственнику, до тех пор пока собственник не возместит ему покупную цену вещи, а также расходы на ремонт и улучшение вещи (ст. 954 Гражданского кодекса Эквадора, ст. 947 Гражданского кодекса Колумбии)¹.

В Законе Англии о продаже товаров (1979 г.) в статье 22.1 содержалось исключение, согласно которому добросовестный покупатель может приобрести титул на украденный товар, купленный на открытом рынке. Однако поправки от 1995 г. к данному закону наделили лицо, обладающее лучшим титулом, правом на иск о возмещении ущерба, в качестве варианта суд может позволить истцу вернуть похищенный товар².

Основная проблема, которая стоит перед современной юридической наукой и практикой, заключается в определении критериев предпочтения передачи спорной вещи либо собственнику, либо добросовестному приобретателю. Принцип справедливости в данной ситуации весьма затруднительно применить непосредственно, поскольку и тот, и другой субъект невиновен.

Предлагаем на основе трудов американских и российских специалистов³ обратиться к экономическому анализу рассматриваемого юридического конфликта. Следует оценить экономическую эффективность того или иного варианта юридической модели с точки зрения минимизации издержек и рисков, а также исследовать стимулирующие эффекты для собственника и добросовестного приобретателя похищенного имущества.

По правилу защиты собственника потерпевший имеет право на истребование имущества. Если же в нормах закона используется правило защиты добросовестного приобретателя, то собственник лишается возможности вернуть имущество. Это приводит к двум различным эффектам стимулирования поведения участников рынка⁴.

Стимул нести высокие расходы на охрану, поиск имущества и проверку титула. При системе защиты первоначальной собственности собственник, зная, что закон отдает предпочтение его пра-

¹ Гражданский кодекс Эквадора 1857 г. / пер. с исп. В.М. Зайцева // Гражданское и семейное право развивающихся стран: сб. нормативных актов: Гражданские кодексы стран Латинской Америки. — М., 1988; Гражданский кодекс Колумбии 1873 г. / пер. с исп. В.В. Безбаха // Там же.

² Daniel Öhvall Economic Analysis of the Title to Stolen Personal Property: master thesis ... degree LLM in Law and Economics / Daniel Öhvall. — University of Manchester, 2004. P. 16.

³ Антонов М.В. О некоторых теоретических проблемах применения экономического анализа права в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3. С. 10–25; Гаджиев Г.А. Об экономической эффективности, правовой этике и доверии к государству // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 10–21; Daniel Öhvall Economic Analysis of the Title to Stolen Personal Property: master thesis ... degree LLM in Law and Economics. P. 9–59; Конституционная экономика / отв. ред. Г.А. Гаджиев. — М.: Юстицинформ, 2010; Одицова М.И. Экономика права. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 16–111; Познер Р. О применении экономической теории и злоупотреблении ею при анализе права // Познер Р. Истоки. Вып. 5. — М.: ГУ-ВШЭ, 2004. С. 312–348; Шефер Х.-Б. Эффективность как правовая норма. Истоки. Вып. 5. — М.: ГУ-ВШЭ, 2004.

⁴ Daniel Öhvall Economic Analysis of the Title to Stolen Personal Property: master thesis ... degree LLM in Law and Economics. P. 9–59.

вам, будет тратить меньше энергии на защиту имущества, нежели в случае существования правила добросовестной покупки. Собственник будет нести дополнительные расходы на защиту, пока его личная предельная выгода от защиты равна предельным издержкам. При системе защиты первоначального владения стимул защиты у собственника будет несколько снижен, так как снижены ожидаемые потери от краж, поскольку повышаются шансы восстановления владения. При системе добросовестной покупки шансы восстановить владение весьма малы, что снижает для собственника реальные стимулы искать свое имущество. Для большинства людей это сложно и дорогостояще, и они готовы полагаться на полицию.

С точки зрения покупателя система защиты первоначальной собственности дает покупателю стимул получить наиболее полную информацию о происхождении у продавца титула на товар, а также стимулирует скрыть приобретенный товар от окружающих, поскольку существует риск потерять имущество. Покупатель готов проявлять усилия по определению качества титула на товар, пока предельная выгода от его усилий равна предельным издержкам.

Правило первоначальной собственности и правило добросовестной покупки сами по себе не могут обладать какими-то преимуществами относительно друг друга, что порождает парадокс компенсации, отражающий стимулирующий эффект для той стороны, которая имеет права на компенсацию. Иными словами, при системе защиты добросовестного покупателя у приобретателя не будет стимула тщательно проверять титул продавца, а при системе защиты собственника у владельца не будет стимула принимать надежные меры по охране имущества.

Очевидным решением проблемы было бы присвоить права собственности на украденные товары третьей стороне, например, государству. Владельцы получили бы полный стимул для защиты, а покупатель — полный стимул для исследования титула продавца. Тем не менее такая схема не будет работать в силу того, что помешает сотрудничеству частных лиц.

Оценка кривых спроса и предложения краденых вещей. Анализируя последствия правил первоначального владения и добросовестной покупки можно грубо оценить их влияние на кривые спроса и предложения краденого. Чем больше товаров ук-

радено, тем выше в обществе расходы на охрану от кражи. Снижение спроса приведет к снижению расходов на охрану от кражи. Увеличение предложения приводит к увеличению расходов на охрану от кражи.

Риск восстановления собственности в исходное положение побуждает покупателя скрывать товар или ограничивать его использование; эта перспектива снижает готовность покупателя платить за товар и, таким образом, снижает спрос. Повышение риска может быть отражено в продаже товара со скидкой. При этом добросовестный покупатель наоборот готов платить надбавку к цене за уверенность в титуле продавца. Считается, что нормальная рыночная цена является критерием добросовестности покупателя по проверке титула продавца (такую позицию занимают и Пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении № 10/22 от 29 апреля 2010 г.). Но в соответствии с системой защиты первоначальной собственности покупатели платят сниженную цену. Такая цена отражает вероятность того, что покупатели должны будут вернуть товар обладателю лучшего титула. Хотя продавцы с надлежащим титулом также могут продавать товар по заниженной цене в условиях конкурентного рынка, что порождает неблагоприятный отбор или так называемый «Рынок лимонов».

Правило первоначальной собственности может привести к снижению спроса на украденные товары для покупателей, поскольку не будет уверенности в приобретении титула. И наоборот, стимулы первоначального владельца искать товар ослабеют при системе добросовестной покупки в силу неуверенности потерпевшего оспорить добросовестность покупателя.

Увеличению предложения краденого может препятствовать деятельность правоохранительных органов. Расходы, связанные с преступностью, будут тем больше, чем выше будет вероятность оказаться пойманным. Рост преступлений вызывает необходимость у политиков больше тратить средств на полицейских, чтобы удовлетворить интересы избирателя. Полиция вынуждена раскрывать как можно больше случаев хищения. Как только преступность снижается из-за успешных действий полицейских, можно ожидать, что политики сократят расходы на правоохранительные органы, в результате чего уровень преступности вновь возрастет.

Стимул участвовать в гражданском обороте.

При системе добросовестной покупки простое владение продавца товара может гарантировать покупателю надлежащий титул. Добросовестные правила покупки создают механизм ясного права собственности путем снижения неопределенности относительно способности продавца передать титул, тем самым поощряя торговлю. Кроме того, использование товара покупателем не будет ограничиваться опасением, что потерпевший владелец реализует притязания на товар.

Защита прав первоначального собственника способствует оптимальному использованию ограниченных ресурсов; обеспечена низкая вероятность экспроприации. При условии, что его собственность охраняется, владелец может сдавать свое имущество в аренду или совершать иные сделки. Если собственники не будут уверены в защите, они могут воздерживаться от такого использования имущества, что снижает благосостояние как держателя прав собственности, так и потенциальных его контрагентов.

Риски высоких судебных издержек. При добросовестных правилах покупки первоначальный владелец имеет небольшие стимулы для поиска товара. Расходы на поиск, таким образом, будут меньше. Если утраченное имущество будет найдено, судебные издержки для собственника могут быть существенными, поскольку первоначальный владелец должен доказать не только то, что он является обладателем титула и что вещь была украдена у него, но и недобросовестность покупателя. Суды должны будут выносить сложные и дорогостоящие решения. При этом расходы на исполнение судебных решений ожидаются достаточно низкими, так как лучший титул часто остается за фактическим обладателем вещи.

При системе защиты первоначальной собственности у потерпевшего будут большие расходы на поиск имущества в силу наличия стимула вернуть вещь. При этом снизятся судебные издержки и административные расходы судов, т.к. первоначальный владелец просто должен доказать, что он имеет законное право требования на имущество, которое потерял через лишение. Добросовестность не будет

предметом исследования. Однако это спровоцирует большое число споров, и тем самым увеличится нагрузка на суды.

Стимулы застраховать риски. Если потери владельца были покрыты страхованием, он может быть равнодушным к возвращению товара. Сторона, которая сталкивается с остаточным риском, может купить страховку, а именно: первоначальные владельцы могут застраховаться от кражи, а добросовестные покупатели — в отношении дефектов титула. Риск кражи для владельцев всегда требует страхования, и стоимость оценки риска не будет существенно отличаться при разных протекционных правилах.

Добросовестные покупатели при системе защиты первоначальной собственности могут потребовать страхования титула на случай претензий со стороны обладателя лучшего титула, а при системе добросовестной покупки, по крайней мере, застраховаться от вероятности того, что они не смогут доказать добросовестность. Для покупателя расходы на оценку рисков будут гораздо выше при системе оригинальной собственности, чем при наличии правил защиты добросовестной покупки, поскольку в первом случае риск виндикации выше⁵.

При этом ставшее популярным в наши дни страхование, например, автомобиля, по системе КАСКО является благоприятным условием, способствующим совершению угона и хищения транспортных средств. Собственники, оплатив крупную страховую премию страховщику, считают ненужным ставить дополнительные охранные противоугонные системы, поскольку в случае хищения (угона) они получают страховое возмещение⁶. Кроме того, российские правоохранительные органы не имеют надлежащего доступа к единой международной базе данных учета похищенных автотранспортных средств. В случае обнаружения в России похищенного в Германии автомобиля он не истребуется из чужого незаконного владения, поскольку за техническое средство собственнику выплачена страховка⁷. Тем самым это провоцирует преступников на совершение противоправного завладения чужим имуществом.

⁵ Daniel Öhvall Economic Analysis of the Title to Stolen Personal Property: master thesis ... degree LLM in Law and Economics. P. 9–59.

⁶ Павлик Е.М. Детерминанты, способствующие хищениям транспортных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 107–110.

⁷ Горбунов А.Н., Калюжный К.Ю. Проблемы предупреждения и раскрытия краж и угонов автотранспортных средств и пути их решения // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 164–167.

В этом свете весьма актуальна в плане новых тенденций защиты права собственности еще одна позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в постановлении от 7 апреля 2015 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 164 ГК РФ и пункта «а» части 2 статьи 166 УК РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева».

Конституционный Суд РФ квалифицировал угон в качестве формального состава, включающего в себя завладение чужим транспортным средством и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям. Такое преступление рассматривается в судебной практике как не предполагающее возможность причинения потерпевшему имущественного вреда в виде последующей утраты автомобиля, т.е. вреда, не связанного с повреждением или уничтожением угнанного автомобиля.

Конституционный Суд РФ полагает, что угонщик должен нести ответственность за причиненный в результате его деяния вред, который выражается как в повреждении автомобиля, так и в похищении его неустановленным лицом. В связи с этим Суд признал за собственником возможность требовать с угонщика, фактически не обладающего транспортным средством, возмещения имущественного вреда, если нарушитель не докажет, что в результате его действий (бездействия) не были созданы условия для последующей утраты собственником автомобиля.

Иными словами, Конституционный Суд РФ оценил лишение собственника возможности владеть, пользоваться и распоряжаться вещью, как вид имущественного вреда.

Однако традиционно со времен Римской империи и в современных европейских правовых системах, в том числе в российской судебной практике (постановление Пленума ВАС РФ и ВС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22), при нарушении владения индивидуально-определенной вещью принято применять не являющуюся мерой гражданско-правовой ответственности виндикацию, т.е. внедоговорное притязание титульного владельца об истребовании индивидуально-определенной вещи в натуре из чужого незаконного владения.

Если индивидуально-определенная вещь находится в чужом незаконном владении, собственник

не теряет право собственности на нее, состав его имущества не уменьшается, потерпевший может и должен использовать виндикацию для поиска имущества в течение десяти лет (ст. 196, 200 ГК РФ). Неправомерное изъятие автомобиля — это не утрата автомобиля как имущества, а утрата владения им, что само по себе не означает вред в деликтно-правовом смысле. Сопутствующие убытки возмещаются в рамках кондикции (ст. 303, 1105, 1107 ГК РФ).

Конституционный Суд РФ, признавая возможность возмещения вреда в случае утраты владения индивидуально-определенной вещью, расширил смысл понятия «вред» и создал ситуацию для конкуренции вещных и обязательственных исков. Если учесть, что незаконный владелец автомобиля в данном деле не был установлен, то, возможно, освобождение потерпевшего от бремени поиска своего имущества и предоставление ему права на возмещение убытков иным виновным лицом является справедливым. Но для обеспечения баланса интересов сторон и недопустимости неосновательного обогащения собственника, который может в будущем реализовать виндикацию, необходимо предусмотреть в ГК РФ, что после возмещения стоимости похищенной вещи и иных убытков собственник отказывается от права собственности на нее в пользу нарушителя. Подобные взгляды находят поддержку в юридической литературе⁸.

Кроме того, Правительство РФ на основании рассматриваемой позиции Конституционного Суда РФ предлагает законодателю пойти по пути предоставления лицу, неправомерно завладевшему чужим имуществом, которое повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, права регресса к причинителю вреда в случае его возмещения потерпевшему (проект федерального закона № 897448-6 о внесении изменений в статью 1080 ГК РФ). Такой вариант разрешения конфликта может исключить индивидуально-определенную вещь из гражданского оборота, поскольку: 1) собственник потеряет к ней интерес в силу возмещения вреда, а в случае заявления им виндикации, это должно рассматриваться как недобросовестное поведение (некий вещно-правовой эстоппель); 2) возмещающее вред лицо по действующему законодательству Российской Федера-

⁸ Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. 2003. № 3. С. 96–100.

ции не имеет титула на вещь; 3) фактический незаконный владелец вещи может являться недобросовестным и поэтому не сможет приобрести имущество по давности владения (ст. 234 ГК РФ).

В связи с изложенным необходимо предусмотреть в ГК РФ, что при нарушении владения индивидуально-определенной вещью после возмещения ее стоимости потерпевший уступает право собственности на нее лицу, возместившему вред, посредством конструкции цессии виндикации на основе немецкого опыта (§ 931, 934 ГГУ). Либо возместившее вред лицо получает право регресса к причинителю вреда, а последний (незаконный владелец вещи) должен иметь возможность приобрести вещь по давности владения, или ее необходимо конфисковать в публичную собственность (во избежание ее утраты из гражданского оборота). Ситуацию может исправить реформа гражданского законодательства Российской Федерации о вещных правах, в рамках которой предполагается чрезвычайная приобретательная давность в течение тридцати лет для недобросовестных владельцев с момента завладения (ст. 242 проекта федерального закона № 47538-6 ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Таким образом, необходимо найти компромисс между защитой от кражи и функционированием торговли. При этом решение кроется не в юридической справедливости, а в экономической эффективности. Предпочтительной является такая юридическая модель, которая может снизить стоимость охраны имущества от кражи без чрезмерного препятствия развитию торговли.

Стоимость охраны от кражи и расходы на возврат имущества, как ожидается, будут несколько ниже при системе защиты оригинальной (первоначальной) собственности. Спрос на краденое понизится в силу неуверенности покупателей в защите.

Функционирование торговли, предполагается, будет лучше при системе защиты добросовестной покупки. Высокая уверенность в титуле вызывает у приобретателя желание использовать товар и способствует торговле, однако, снижение безопасности для первоначальных владельцев может несколько препятствовать полному использованию имущества собственником.

Каждая сторона может застраховать свои интересы, но первоначальный собственник может купить страховку по более низкой стоимости при любых правилах защиты, так как кража является самостоятельным риском и не связана с риском порочности титула продавца. Транзакционные издержки обмена будут выше при системе оригинальной собственности. Это следует из увеличения расходов на поиск фактического владельца имущества в случае нарушения владения и затрат на возврат товара первоначальному собственнику.

Интересам добросовестного приобретателя в отношении товара будут придавать большее значение, по сравнению с интересами первоначального владельца, после некоторого времени владения (давности владения), так как здесь появляется риск *usucapio* для первоначального собственника.

В соответствии с очевидным предположением, что переговоры между сторонами спора могут оказаться безуспешными, таким образом, лучше распределять право собственности на основании системы защиты добросовестной покупки, которая обеспечивает развитие торговли и способствует увеличению благосостояния всего общества, что затеняет риски роста преступности (активный рынок и уверенность покупателя в защищенности приобретаемого титула неизбежно повысит спрос и предложение товаров, отчуждаемых недобросовестными продавцами).

Итак, необходимо реформировать нормы ГК РФ, посвященные защите прав добросовестных приобретателей. С учетом более эффективных экономических моделей защиты собственника и приобретателя следует расширить перечень протекционных обстоятельств, например, для лиц, завладевших похищенным имуществом на открытых (публичных) рынках, что пока не нашло отражение в судебной практике и реформе гражданского законодательства Российской Федерации.

В качестве заключения отметим, что справедливость (Rule of law) в процессе защиты собственности можно обеспечить только при грамотном определении экономических последствий ограничения виндикации. Следует сравнивать альтернативные модели защиты статического собственника (потерпевшего) и динамического собственника (добросовестного приобретателя) с точки зрения соотношения выгод и издержек, стимулов и рисков в целях отбора наиболее эффективного варианта разреше-

ния конфликта интересов, позволяющего максимизировать полезность (т.е. выбрать предпочтительность социального блага, а именно: либо это будет правопорядок, либо гражданский оборот).

Библиография

- Антонов М.В.* О некоторых теоретических проблемах применения экономического анализа права в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3.
- Гаджиев Г.А.* Об экономической эффективности, правовой этике и доверии к государству // Журнал российского права. 2011. № 12.
- Горбунов А.Н., Калужный К.Ю.* Проблемы предупреждения и раскрытия краж и угонов автотранспортных средств и пути их // Общество и право. 2014. № 1 (47).
- Конституционная экономика / отв. ред.. Г.А. Гаджиев. — М.: Юстицинформ, 2010.
- Одинцова М.И.* Экономика права. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.
- Павлик Е.М.* Детерминанты, способствующие хищениям транспортных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63).
- Познер Р.* О применении экономической теории и злоупотреблении ею при анализе права // Истоки. Вып. 5. — М.: ГУ-ВШЭ, 2004.
- Ровный В.В.* Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. 2003. № 3.
- Шефер Х.-Б.* Эффективность как правовая норма // Истоки. Вып. 5. — М.: ГУ-ВШЭ, 2004.
- Daniel Öhvall Economic Analysis of the Title to Stolen Personal Property: master thesis ... degree LLM in Law and Economics. — University of Manchester, 2004.

Контактная информация об авторе: *Лоренц Дмитрий Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;*
e-mail: lord-dv@mail.ru.